Глава 55. Разве для комедийного актера не нормально учиться драться?

«Похоже, что дело о человеческой головоломке и дело о замороженном теле связаны. Полиция сейчас расследует эту связь. Естественно, что братья семьи Мэн сейчас тщательно проверяются.»

«Однако, по сравнению с Мэн Чанъанем, средний сын, Мэн Чанси, более подозрителен.» Ли Сюэ пролистала информацию на телефоне и открыла досье, собранное полицией на данный момент.

Заметив обилие информации, которой владела Ли Сюэ, Хань Фэй понял, что сильно недооценил полицию. С развитием технологий, люди становились все более зависимыми от них, в результате чего создавалось огромное количество взаимосвязей. При наличие правильных инструментов и технических знаний, можно было найти цифровой след любого человека. Полиция могла найти эти следы и объединить в уникальное досье гражданина.

В настоящее время Ли Сюэ показывала информационные досье на Мэн Чанъаня и Мэн Чанси. Судя по данным системы, Мэн Чанъань, в целом, был хорошим человеком, но у Мэн Чанси были серьезные антисоциальные наклонности.

«Мне трудно в это поверить.» Хань Фэй выразил свой скептицизм. Рейтинг системы прямо противоречил пониманию Мэн Сы, которая была матерью для этих людей.

«Конечно, система не может быть правой на сто процентов, это всего лишь ссылка. На самом деле, перед тем, как начать обыск заповедника, мы отправили еще одну группу для проверки братьев Мэн.»

Полиция Синь Лу действовала эффективно. Они были как хорошо отлаженная машина.

«Они вернулись с большим количеством информации о старшем сыне, Мэн Чаншоу, и младшем сыне, Мэн Чанъане. Однако данных о среднем сыне очень мало. Он пропал без вести вскоре после открытия дела о человеческой головоломке. С тех пор он не оставлял ни единого цифрового следа, что совершенно ненормально. Человек не стал бы так поступать, если бы у него не было на это веских причин.» Ли Сюэ пробежалась по информационному досье Мэн Чанси. «Этот человек был с детства одиночкой. У него низкая самооценка из-за родимого пятна на лице. Он часто становился объектом издевательств. На своей работе он получал множество жалоб от клиентов. Кроме его жены и братьев, больше никто не считал его нормальным.»

«Но это вовсе не означает, что он антисоциальная личность!» Хань Фэй по-прежнему верил оценке матери больше, чем компьютерной системе.

«Есть и другие улики. Если хочешь знать, против Мэн Чанси есть кое-что еще. Об этом случае сообщила его жена. По словам его жены, Мэн Чанси страдал от глубокой паранойи. Это

началось незадолго до того, как он исчез. Он продолжал утверждать, что за ним кто-то охотится, и это напугало ее настолько, что она обратилась за помощью в полицию. Когда сотрудники полиции проводили обыск дома, они обнаружили множество записей, касающихся дела о замороженном теле, а также образцы животных и насекомых под кроватью Мэн Чанси. Это и вызвало подозрения.»

«Рассматривали ли вы возможность того, что Мэн Чанси подставили? Что улики, найденные в его доме, были подброшены?» Хань Фэй высказал другую точку зрения. «Если Мэн Чанси не лгал, тогда с его стороны вполне разумно начать скрываться, раз за ним ведут охоту! Этот человек, скорее всего, был тем, кто подставил его!»

Человеком, который знал Мэн Чанси лучше всех в этом мире, была не его новая невеста или его братья, а его приемная мать. Хань Фэй получил большую часть ключевой информации от самой Мэн Сы.

Несмотря на то, что Мэн Чанси ни в коем случае не был солнечным и симпатичным человеком, у него было мягкое и доброе сердце. И напротив, именно у Мэн Чанъаня было уродливое сердце. Всякий раз, когда Мэн Сы отчитывала Мэн Чанъаня, он выплескивал свой гнев на насекомых или мелких животных. Но все эти свидетельства умерли вместе с Мэн Сы. Мэн Чанъань, суда по данным системы, был образцовым гражданином, Мэн Чанси – опасным социопатом.

«Как ты и сказала, система не может быть права на сто процентов. Разве нет способов обмануть систему, сфабриковав данные и вынудив ее сделать неверное решение?» Хань Фэй не был техническим специалистом, но он знал, что человеческая природа гораздо сложнее и опаснее, чем может увидеть система.

«Взять к примеру Мэн Чанъаня. Если в течении последних десяти лет он действовал осторожно и обдуманно, разве он не смог бы обмануть систему? Может ли система определить, носит человек маску или нет?»

«Почему ты так набросился на Мэн Чанъаня?» Ли Сюэ некоторое время изучала Хань Фэя, прежде чем ответить: «Теоретически, описанный тобой сценарий возможен. Именно поэтому я сразу сказала, что рейтинг системы носит больше справочный характер.»

«Это еще одна причина внимательно следить за Мэн Чанъанем. У меня есть свои причины считать его главным подозреваемым.» Твердо сказал Хань Фэй. Несмотря на то, что Ли Сюэ понятия не имела, откуда у Хань Фэя такая уверенность, она решила довериться ему. В конце концов, все советы этого комедийного актера оказались чрезвычайно полезными. Услышав слова Хань Фэя, Ли Сюэ решила обратить на Мэн Чанъаня особое внимание. Она не ограничится его цифровым досье, но и попросит коллег ознакомиться с его подробным расписанием. Конечно, эти расследования требовали рабочей силы и времени.

«Хорошо, тогда я вернусь в полицейский участок и поговорю со своим наставником.» Ли Сюэ встала, собираясь уйти, но ее снова остановил Хань Фэй. «Еще что-то?»

«Услышав, что ты сказала, я на самом деле слегка запаниковал. Сумасшедший убийца может прийти за мной, поэтому я хочу научиться некоторым приемам самообороны.» Хань Фэй в конце концов попросил об одолжении. «Ты не против научить меня настоящим боевым приемам?» Эти навыки могли помочь Хань Фэю защитить себя как в реальном мире, так и в игре.

«Ты хочешь, чтобы я научила тебя драться?» Ли Сюэ потрясенно посмотрела на Хань Фэя. «Это первый раз, когда я сталкиваюсь с такой странной просьбой.»

«Твои коллеги сказали, что ты лучший боец в участке, так почему бы не поучиться у лучших? Очень прошу.»

«Хорошо.» Ли Сюэ взглянула на время на своем телефоне. У нее было немного свободного времени. После этого она отвела Хань Фэя на крышу дома. «Я делаю это только потому, что ты можешь столкнуться с реальной опасность. Это ведь не нарушение дисциплины, верно?» Это было похоже на то, что Ли Сюэ убеждала саму себя.

«Конечно, ты просто помогаешь гражданскому позаботиться о собственной безопасности.»

«Тогда давай не будем терять времени. Прежде чем мы начнем с базовых приемов, я должна объяснить тебе основы анатомии и расположение наиболее критических точек человеческого тела…» Ли Сюэ прочитала лекцию, но Хань Фэй смог все запомнить. У этого человека были отличные навыки запоминания.

«Обычно, когда человек сталкивается лицом к лицу с преступником, он чаще всего отступает для защиты, нежели пытается нанести ответный удар. Такова человеческая природа. Однако, в рукопашном бою нападение на самом деле является лучшей защитой. Поэтому первое, что тебе нужно сделать, это преодолеть этот врожденный страх и набраться смелости, чтобы перейти в наступление.»

«Не волнуйся об этом. Даже если я столкнусь с самым гнусным преступником, я не почувствую ни малейшего страха.»

«Подавление своего страха – это только фундамент, благодаря которому ты можешь быть уверен, что не потеряешь голову. Самооборона – это не просто драка. Ты должен сохранять хладнокровие и принимать во внимание все, что тебя окружает…»

Ли Сюэ научила Хань Фэя нескольких простым боевым приемам и захватам. В отличие от показушных навыков, описанных в романах о боевых искусствах, эти приемы были более практичными и эффективными. После получасового урока Ли Сюэ была впечатлена способностями Хань Фэя к обучению и его выносливостью.

«Ты раньше снимался в боевиках? С учетом того, чему я тебя научила, я уверена, что ты сможешь уложить даже среднего копа.»

«Я всегда был комедийным актером.» Хань Фэй посмотрел на свои руки. Он тоже заметил, что его ловкость и скорость реакции значительно улучшились. «Я всего лишь ежедневно упражняюсь для поддержания формы, как и подобает хорошему актеру.»

http://tl.rulate.ru/book/61445/2124993